

В спешке за несколько месяцев был построен новый "Фэншен", почти в два раза больше оригинального, под ним построена темная кабина, но его маневренность увеличилась более чем в два раза, а боевая эффективность полностью обусловлена добавлением железных стен. Изменение. Это произошло благодаря топовой строительной древесине, технологии производства Хуан Цзин Чжоу Таня, а затем предложениям Лин Цинъю по улучшению.

Просто Fengshen, дедвейт которого составляет 30 000 ши, теперь очень пуст в грузовом отсеке. Когда я пришел сюда, вся фарфоровая посуда была разбита, хлопчатобумажные ткани израсходованы, книги сгнили, а вино закончилось, но существовал предел того, что можно было погрузить с острова.

Несмотря на это, я упаковал 70 000 кат специй, 20 пачек янтаря, несколько тысяч кат глубокого железного холода, десятки ведер жемчуга, несколько кораллов, 5000 видов дерева и несколько высушенных лекарственных материалов. В нем содержится миллион таэлей золота. В пустом грузовом отсеке много воды и еды.

Линь Цинъю улыбнулся, освещая товары, просто посчитайте, здесь десятки миллионов таэлей серебра, даже если разделить на 20%, то получится 8 миллионов таэлей серебра. Что касается хорошей воды Шэнь Циняня, высокоуровневых лекарственных материалов, то она по-прежнему первая. Дни вдруг потекли к острову, в том числе и украшения, сделанные Чжоу Тань. Она не положила их в грузовой отсек, а хранила на маленьком складе рядом со своей каютой. Рядом с этим складом находилась маленькая комната Янь Саня. Что касается Юхэ, то там было несколько драгоценных камней высшего сорта и кровавый янтарь высшего сорта, и Лин Цинъю поставил их во главе своей спальни.

Прежде чем господин Чжоу Тан выковал несравненное магическое оружие, он выковал много оружия и утвари. Среди них восемь видов оружия были выкованы из холодного железа. Они могли разбивать золото. Их можно было назвать знаменитым оружием первого класса. Копье было подарено Ян Чжао Линь Цинъюем.

Линь Цинъю отдал его Гу Суй, тяжелый меч - Лу Яо, а длинный меч - Е Шию. Остальное Гу Суй собирался оставить булавке и потратить тысячу таэлей серебра в качестве бонуса. Ян Чжао хотел После того, как он взял алебарду и потратил тысячу таэлей серебра в качестве бонуса, Чжэн Си ревновал и хотел оставить тесак. Дин Дун тоже завидовал и хотел оставить длинную палку.

Несравненное магическое оружие, выкованное Чжоу Таном, - это пара кинжалов. На рукоятках есть механизмы, а в них инкрустирована пара зубов леопарда. По словам Шифана, зубы леопарда очень ядовиты. С одной стороны - голубые зубы леопарда, с другой - лезвие меча, как осенняя вода в одном заливе, как только этот меч родился, в небе появилась радуга цветов, и это было чрезвычайно острое оружие.

С таким острым оружием не из чего было сделать ножны. Позже Хуан Цзин нашел древесную лозу и сплел из нее ножны. Меч был настолько острым, что камень мог быть как тофу, но он не мог сломать ножны, сделанные из дерева и лозы. Линь Цинъю Это и есть душевный покой.

Судя по погоде, ветер будет еще два дня. Линь Цинъю увидел, что на его руках нет темных линий, и снова принялся простукивать драгоценные камни в отверстиях. Вначале он взял только несколько крупных кусков, такие красивые не подходят для продажи. Эти маленькие кусочки.

Зуд был очень неприятным, Линь Цинъю не мог удержаться и начал тереться в сторону леса. Он колебался, идти или нет, когда услышал голос Янь Саня.

"Что еще ты хочешь взять с собой? Я возьму это с тобой". Увидев недоверчивый взгляд Линь Цинъю, Янь Сань сказал: "Я не буду бегать вокруг. Я уеду через два дня. Иди и возвращайся".

Между ненадежным Янь Санем и блестящими драгоценными камнями, Линь Цинъю без колебаний выбрал драгоценные камни.

"Янь Сань покачал головой и вздохнул, глядя, как птенец Линь Цинъю собирает эти маленькие драгоценные камни, словно клевавший рис.

"Что ты знаешь!

Для женщин драгоценные камни и золото - самые надежные!" Линь Цинъю посмотрела на него косо.

"Женщина может положиться на своего мужа. Зарабатывать деньги - это мужская работа". Янь Сань прислонил голову к стене пещеры обеими руками и пнул перед ней несколько маленьких драгоценных камней.

"Снято", - презрительно сказал Линь Цинъю: "Мужчинам можно доверять, свиноматки пойдут на дерево!". Так было и в ее прошлой жизни. Она много работала, чтобы заработать деньги, но ее муж отправился на поиски Сяо Саня. Она больше не верила в любовь и мужчин!

"Хаха", - улыбнулся Янь Сань, подскочил к ней и сказал: "Хозяин, обсудить с тобой кое-что".

"А?" Линь Цинъю настороженно посмотрела на него.

"Послушай, даже если твой корабль с сокровищами причалит к берегу, боюсь, там будет много людей. Пожалуйста, позволь мне быть твоим телохранителем".

"Разве ты не мой телохранитель? Ты все еще ненадежный!"

"В то время мы говорили о корабле, но подумай сам, ты принес столько денег на берег, как умерли твои отец и брат?" Видя достойное выражение лица Линь Цинъю, Янь Сань продолжил свои усилия: "Я дам тебе больше. Как быть телохранителем в течение трех лет, а также ответственным за культивирование Е Одиннадцатого".

"Что ты хочешь?" Линь Цинъю не верил в бесплатный обед.

"Твои мечи, одолжи у меня. Когда я не смогу быть твоим телохранителем, я обязательно верну их тебе".

Мне это очень нравится! Коварный злодей! Линь Цинъю презрительно посмотрел на него, но после еще одной мысли, эти два меча действительно не работали в его собственных руках, и он боялся, что случайно поранит его, если возьмет его с собой. Если бы он сменил Янсана в качестве телохранителя, это было бы ненадежно и лучше, чем меч. Оно того стоит.

С трепещущим сердцем Линь Цинъю сказал: "Три года недостаточно, десять лет! Жалованье сто тазелей серебра в год, дивиденды зависят от моего сердца, если я буду хорошо работать, то дам, а если не буду, то ничего не будет!"

Десять лет, если возможно, двадцать лет и тридцать лет, я готов, Янь Сань улыбнулся, опустился на одно колено, глубоко склонил голову и сказал: "Я Янь Сань, сегодня Фэн Лин Цинъюй - хозяин, если будет хоть одно нарушение, я должен быть раздавлен до смерти".

Линь Цинъюй на мгновение опешил, а затем поспешно помог ему подняться и сказал: "Мы просто сотрудничаем. Зачем нам давать такую клятву? Ты слишком сильно оскорбил меня". Затем он пожаловался: "Разве это не просто меч, не забудь тогда вернуть его мне!".

Глядя на Линь Цинъюя, который отвернулся и пошел собирать драгоценные камни, Янь Сань тихо улыбнулся. Эти мечи были рождены как боги, и сейчас они не сдались Линь Цинъю. Линь Цинъю держит их. Они используют только кровь, боясь навредить Владыке. Воспитай его, дай ему **** достаточно человеческой крови при убийстве, и найди возможность, чтобы он узнал своего хозяина, тогда Линь Цинъю сможет управлять им.

В день зимнего солнцестояния ветер и волны снаружи начали уменьшаться.

"Вставай!" громко крикнул Линь Цинъюй, подняв руки, и все внизу начали подниматься на ноги, а Фэншэнь медленно сполз с пирса залива.

Стоя на носу лодки, Линь Цинъюй вдруг почувствовал, что маленький кошелек с маленькими фруктами и зеленой травой, спрятанный в его груди, слабо нагрелся. Оглянувшись, он увидел на утесе белую фигуру, которая выглядела то реальной, то иллюзорной, и помахал ей рукой. Лин Цинъюй тоже помахал рукой, широко улыбаясь, пока Чжэн Си не окликнула его: "Я ухожу, поторопись!".

Сяобай, спасибо тебе большое! Лин Цинъюй молча крикнул Бай Ин, затем зашел в рубку и закрепил свое тело. Эти неподвижные веревочные пряжки были добавлены Лин Цинъюем, чтобы облегчить навигацию при ветре и волнах.

Как только корабль пересек пограничную линию, начался сильный ветер и огромные волны. Даже с учетом объема и веса "Фэншэня", он не мог не вращаться вместе с водоворотом.

"Левый руль на тридцать пять градусов! Пристегнитесь по полной!

" Лин Цинъюй пристально смотрел на течение и время от времени отдавал приказы Дин Дуна и Чжэн Си, направляя Фэншэня выйти из щели в водовороте.

Ветер и волны были огромными, и Фэншэнь видел турбулентность и волнение на вершине волн и водоворота. Огромное сопротивление моря заставляло управлять рулем Дин Дуна и Чжэн Си. Через некоторое время на их лбах уже выступил пот.

Налетела еще одна огромная волна, Дин Дун и Чжэн Си поскользнулись, руль потерял управление и повернул в обратном направлении. Лин Цинъю встревожился, собираясь наброситься на них, но Лу Яо и Янь Сань уже пронесли мимо и встали позади Дин Дуна и Чжэн Си. Помогите им уверенно управлять рулем.

Линг Цинъюй вздохнул с облегчением и невольно оглянулся назад. Остров полностью скрылся из виду, остался лишь бескрайний океан.

"Поверните руль вправо! Пятнадцать градусов!" Линь Цинъюй отвлекся от своих мыслей, устремил все свое внимание вперед и решительно отдал приказ.

Лу Яо и Янь Сань одновременно посмотрели на нее, а когда перевели взгляд назад, то

полсекунды смотрели друг на друга, твердо стоя позади Дин Дуна и Чжэн Си, следя за тем, чтобы руль мог следовать инструкциям.

"Сестра, ты такая красивая!" прошептал Е Ши, стоявший рядом с Лин Цинъюй.

Линь Цинъюй не расслышала и спросила: "О чем ты говоришь, поверни руль влево на двадцать пять градусов, остерегайся вихря впереди!".

Е Ши дважды рассмеялся и тихо встал рядом с Лин Цинъюй, его маленькая рука схватила рукав Лин Цинъюй.

Все в кабине заняли свои места, застегнули ремни и спокойно ждали. Хотя им не грозила сильная буря, они нисколько не расслабились.

"Мастер должен быть в состоянии сделать это". Мэн Су сказал мягко, но твердо.

"Конечно, это лучший лодочный мастер!" Гу Суй улыбнулся и добавил: "Лучший лодочный мастер в мире".

Все неосознанно рассмеялись.

Эту фразу произнес сам Линь Цинъюй перед посадкой. Я лучший лодочный мастер в мире. Если я не смогу вас вывезти, то в этом мире не найдется другого человека, который сможет вас вывезти. Не волнуйтесь, отдайте свои жизни мне.

Лучший капитан! Лучший капитан! Глаза Янь Чжао, казалось, проникли сквозь борт корабля и достигли носовой части судна, обращенной к ветру и волнам.

Четыре часа спустя "Фэншэнь" пересек волну долин, и наконец впереди не было вихря, а из-за накатывающих волн "Фэншэнь" постепенно стабилизировался.

"Это безопасно." Линь Цинъюй смягчился и сел на землю. Глядя на Дин Дуна и Чжэн Си, он тоже ослаб и сел на землю, но радость на той стороне уже не могла помочь и улыбнулась: "Господин, мы вышли!"

Вскоре после этого люди внизу тоже бросились на палубу, кричали, смеялись, заражая всех радостью от жизни и смерти.

Уйдя от опасности, Линь Цинъюй заснул. Когда он проснулся, то увидел, что в окно просачивается небо, полное звезд, а комната полна блеска. Линь Цинъюй вдруг почувствовал, что не знает, где он находится.

Надел пальто и вышел за дверь, в лодке было тихо, после такого захватывающего опыта, боюсь, что сейчас все мирно спят.

Медленно спустился по трапу и вышел на палубу. Паруса еще не были подняты. Fengshen просто дрейфовал по течению и слегка покачивался на волнах.

Прислонившись к борту Чуаньсуань, Линь Цинъюй распустил косы, сцепил руки, закрыл глаза и наслаждался встречным бризом. Раньше у этого тела были длинные черные волосы. Перед посадкой на корабль, учитывая неудобства на борту, Линь Цинъюй отрезал свои волосы пополам, а затем все заплетал в косы.

Видя звезды на небе, сверкающее море, дуновение морского бриза и пение русалки вдалеке,

Линь Цинъю впервые с момента попадания в этот мир почувствовал себя так спокойно, и он прерывисто напевал.

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2518192>